

Русистика и компаративистика. 2023. Вып. XVII. С. 179–190
Russian Philology and Comparative Studies. 2023. (XVII): 179–190

Научная статья

УДК 82-822

DOI: 10.25688/2619-0656.2023.11.11

КОЗЬМА ПРУТКОВ И ГОТТЛИБ БИДЕРМЕЙЕР: ДВА ОБРАЗА ОДНОЙ ЭПОХИ

Елена Радифовна Иванова

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
Iva17051@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5843-4985>

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу образов Козьмы Пруткова и Готтлиба Бидермейера, ставших значимыми фигурами русской и немецкой литературы середины XIX века. Актуальность работы состоит в необходимости выявления степени их типологической схожести, для того чтобы обозначить общие и индивидуальные черты этих литературных персонажей.

В статье рассматриваются прием образа-маски, сближающий этих героев, а также социальная и культурная сферы жизни общества, так как оба персонажа стали откликом на вызовы времени. К анализу привлекаются произведения, написанные от имени Козьмы Пруткова и Готтлиба Бидермейера, документальной основой исследования стали письма А.М. Жемчужникова и комментарии Л. Эйхродта. Аналитический акцент ставится на сопоставлении всех точек пересечения образов-масок с целью доказать, что Готтлиб Бидермейер не является «немецким вариантом» Козьмы Пруткова.

Ключевые слова: типология, образ-маска, типологическое схождение, Козьма Прутков, Готтлиб Бидермейер.

Для цитирования: Иванова Е.Р. Козьма Прутков и Готтлиб Бидермейер: два образа одной эпохи // Русистика и компаративистика: Сб. науч. трудов по филологии / Гл. ред. С.А. Васильев; отв. ред. И.Н. Райкова. Вып. XVII. М.: ИКД «Зерцало-М», 2023. С. 179–190. <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2023.11.11>

Original article

KOZMA PRUTKOV AND GOTTLIEB BIEDERMEYER: TWO IMAGES OF THE SAME ERA

Elena R. Ivanova

Moscow City University, Moscow, Russian Federation, Iva17051@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5843-4985>

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the images of Kozma Prutkov and Gottlieb Biedermeyer, who became significant figures of Russian and German literature in the middle of the XIX century. The relevance of the work lies in the need to identify the degree of their typological similarity in order to identify the common and individual features of these literary characters.

The article examines the technique of the image-mask, which brings these characters closer together, as well as the social and cultural spheres of society, since both characters have become a response to the challenges of the time. The works written on behalf of Kozma Prutkov and Gottlieb Biedermeyer are involved in the analysis, the documentary basis of the study were letters by A.M. Zhemchuzhnikov and comments by L. Eichrodt. The analytical emphasis is placed on comparing all points of intersection of images in order to prove that Gottlieb Biedermeyer is not a “German version” of Kozma Prutkov.

Keywords: typology, image-mask, typological convergence, Kozma Prutkov, Gottlieb Biedermeyer.

For citation: Ivanova Ye.R. (2023). Kozma Prutkov and Gottlieb Biedermeyer: two images of the same era. In: *Russian Philology and Comparative Studies: Collection of research papers*. Chief editor S.A. Vasil'ev; publishing editor I.N. Raikova. Vol. XVII. Moscow: Zertsalo-M. Pp. 179–190 (In Russ.). <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2023.11.11>

© Иванова Е.Р., 2023

Введение (цель, материал исследования, методология). Появление в разных национальных литературах типологически схожих образов – явление довольно частое. Возникающая типологическая перекличка объясняется множеством факторов и позволяет подчеркнуть как общие, так и индивидуальные черты образа. Как отмечает Л.Я. Гинзбург, литература под влиянием разных исторических обстоятельств в определенные периоды создавала героев подчеркнуто условных или, напротив, максимально приближенных к реальной жизни [Гинзбург 1979: 6]. При их сопоставлении основополагающими задачами являются «во-первых, обнаружение самих

связей, выяснение их исторических причин, их характера, путей, средств; во-вторых, раскрытие последствий этих связей как для отдельных литератур, так и для всей совокупности литератур, охваченных ими» [Конрад 1978: 32].

В центре внимания данной статьи образы не совсем обычные: Козьма Прутков и Готтлиб Бидермейер — не герои литературных произведений, а типажи, созданные фантазией нескольких авторов для того, чтобы под их масками публиковать произведения словесности. Актуальность обращения к сравнительному анализу этих образов обусловлена необходимостью определения границ их типологической схожести, так как интерпретация образа Козьмы Пруткова как «русского варианта господина Бидермейера» [Кудрявцева 2010] не совсем корректна и не учитывает различия задач, которые ставили перед собой создатели этих известных литературных «личностей», а также не оценивает их роли в истории литературы и искусства [Иванова 2006]. Основой сопоставления образов-масок Козьмы Пруткова и Готтлиба Бидермейера является их типологическое схождение, которое базируется на почти одновременном их появлении в русской и немецкой литературах в результате общих предпосылок социального и исторического характера.

Основная часть. Оба типажа «родились» в середине XIX века. Козьма Прутков впервые появился на страницах юмористического приложения к «Современнику», которое называлось «Литературный ералаш», в 1854 году. Однако произведения, которые *post factum* были ему приписаны, были созданы раньше А.М. Жемчужниковым (1821–1908), В.М. Жемчужниковым (1830–1884) и А.К. Толстым (1817–1875). «Идея “Козьмы Пруткова” возникла по возвращении в Петербург после лета, проведенного братьями в их имении. В письме назван 1851 или 1852 год. Поскольку во время публикации первых басен, то есть в конце 1851 года, “еще не родился образ К. Пруткова”, его рождение, очевидно, относится к 1852 году» [Бухштаб 1965: 15].

Козьма Прутков — псевдоним, литературная маска, под которой А.К. Толстой и братья Жемчужниковы публиковали в журнале «Современник» сатирические творения. Позже, отвергая все попытки расширить круг создателей образа и псевдонима, А.М. Жемчужников в 1883 году в газете «Новости и Биржевая газета» № 20 инициировал публикацию своей заметки «Происхождение псевдонима “Козьма Прутков”». Он писал: «Этот псевдоним сочинен не редакцией “Современника”, а нами. В выборе этого псевдонима мы руководствовались нашими особыми соображениями, ни для кого, кроме нашего семейства, значения не имеющими. <...> Редакция “Современника” знала очень хорошо, кто такие Козьма Прутков, и потому не имела причин ни “предоставлять право пользоваться” этим псевдонимом тем, кому оно само собой бесспорно принадлежало,

ни тем более этого права им “предоставлять” [Жемчужников 1987: 307]. Существует версия, следуя которой, имя и фамилия этого вымышленного персонажа были заимствованы у одного из крепостных семьи Жемчужниковых, однако реального прототипа у Козьмы Пруткова нет.

Готтлиб Бидермейер предстал перед читателями в мюнхенском периодическом издании “*Fliegende Blätter*” («Летучие листки») в 1855 году. Его создателями стали поэты Л. Эйхродт (1827–1892) и А. Куссмауль (1822–1902). В отличие от Козьмы Пруткова, у его немецкого собрата был реальный прототип. На создание этого образа поэтов натолкнули незатейливые стихотворения деревенского школьного учителя Ф. Саутера. Позже Л. Эйхродт в предисловии к книге стихов Бидермейера писал: «Самуэль Фридрих Саутер был реальным воплощением скромного Бидермейера, который довольствовался своей комнатухой, крошечным садиком и жизнью в забытом богом городке, он умудрялся найти в своей профессии сельского учителя невинные радости земного счастья» [Eichrodt 1911: 4].

Придуманные персонажи носят «говорящие» имена и фамилии. Так, фамилия «Прутков» явно отсылает к мысли о наказании, к стремлению высечь. Экзекуция, безусловно, носила метафорический характер, но от этого она не стала менее серьезной. Фамилия «Бидермейер» буквально означает «честный (простодушный), порядочный фермер», а имя Готтлиб переводится как «любимый Богом». Для иронии или метафоры здесь оснований нет, так как Эйхродт и Куссмауль не ставили перед собой социально-критических задач. В этом видится очевидное расхождение изначального замысла авторов.

У обоих героев есть портреты. Визуальный образ Козьмы Пруткова бы придуман Л.М. Жемчужниковым на основе того впечатления, которое складывалось о нем после чтения его творений. Этот рисунок был многократно дополнен художниками и даже воплощен в камне, но цензура не разрешила его публиковать, боясь совпадения придуманного облика с кем-то из реальных чиновников. Портрет Пруткова читатели увидели в издании собрания его сочинений в 1883 году. Образ Готтлиба Бидермейера был придуман известным художником бидермейерской живописи К. Шпицвегом (1808–1885), который долгое время иллюстрировал в “*Fliegende Blätter*” произведения, написанные от имени этого персонажа.

Важно отметить, что Прутков и Бидермейер не были единственными подобными образами на обозреваемом литературном «пространстве». Одновременно с ними в середине XIX века присутствовали типологически схожие «творцы». В России на страницах «Свистка» – литературного приложения к журналу «Современник» – публиковали свои произведения Конрад Либлиеншвагер, Аполлон Капелькин и Яков Хам, придуманные Н.А. Добролюбовым [Денисенко 2017]. Также публиковал свои вирши отставной майор Михаил Бурбонов, созданный фантазией талантливого

переводчика и поэта Д.Д. Минаева, который сотрудничал с целым рядом литературных журналов [Ямпольский 1987]. В литературном мире Германии середины XIX века «целый легион фон Майеров и Мейеров с жутко-красивыми именами резвился вместе со школьным учителем Бидермейером» [Sengle 1972: 122]. Читателям был известен гимнаст Крафтмейер (от нем. Kraft – сила), боязливый филистер Хойльмейер (от нем. Heulen – рев, плач), депутат Пипмейер (от нем. Piepen – деньги, монеты), тучный господин Шпектмейер (от нем. Speck – сало, шпик), охотник Шиссмейер (от нем. schießen – стрелять), оптовый торговец Зильбермейер (от нем. Silber – серебро), дрессировщик собак Штокмейер (от нем. Stock – палка) и другие подобные писаки с «говорящими» фамилиями. Это подчеркивает популярность приема литературной маски, дающей автору определенную свободу смеяться над окружающей действительностью, не боясь быть обвиненным в нарушении принятых общественных норм. Однако никто из этой «поэтической плеяды» вымышленных авторов не превзошел по популярности и значимости Козьму Прутков и Готтлиба Бидермейера. Создателям именно этих литературных масок удалось найти гармоничное сочетание юмора, пародии с социальными проблемами современности и литературными вкусами массового читателя.

Различны жанровые предпочтения Козьмы Пруткова и Готтлиба Бидермейера. Литературное наследие Козьмы Петровича представлено стихотворениями, драматическими произведениями, афоризмами, «гисторическими материалами», письмами. «Козьма Прутков превзошел своих предтеч и современников: Рудого Панька, Ивана Петровича Белкина, Ивана Чернокнижникова, Конрада Лилиеншвагера, Якова Хама, Аполлона Капелькина и других по разнообразию жанров, в которых он работал» [Жуков 1976, ч. 4]. При этом многие указанные в собрании сочинений произведения не входят в традиционную систему литературных жанров. Например, в перечне драматических творений Пруткова, кроме комедии, мистерии, указаны «драматическая пословица в одном действии», «драматическая сцена из древнегреческой классической жизни, в стихах», «оперетта в трех картинах», «естественно-разговорное представление». Очевидно, что Козьма Петрович далек от понимания жанровых канонов, как и от литературы в целом. Акцентированно обозначенные жанры его пьес подчеркивают то, что автор – настоящий филистер, его претензии на статус драматурга нелепы, а совершенная неосведомленность, с которой он берется поучать современников, просто смешна. В его стихотворных опытах встречаются эпиграммы, басни, романсы, песнь, хотя их содержание лишь пародирует достойные образцы этих жанров. В цикле «Плоды раздумья» своеобразный подзаголовок «Мысли и афоризмы» также можно рассматривать как жанровую «разноголосицу», цель которой – посмеяться над автором, так как жанр афоризма и есть мысль, изречение, облеченное

в лаконичную и емкую форму. Жанровые предпочтения Готтлиба Бидермейера не столь разнообразны. Круг его поэтических опытов — пародии на лирические произведения, воспевающие радости деревенской жизни. Приемы пародирования проявились в хорошо продуманном парном сочетании оригинального текста и пародии. Так, например, «Песня о картофеле» Саутера сопровождалась стихами Эйрота «Хвала салату», «Весенняя песня» — «Хвалой природе» и т. д. Однако со временем пародийная сторона произведений, написанных от имени Готтлиба Бидермейера, утратила свою актуальность и лирика этого придуманного персонажа стала восприниматься как ностальгия по утраченной идиллии немецкой жизни.

Интересно сложилась и судьба литературного наследия Пруткова и Бидермейера. Творения Козьмы Петровича были бережно собраны и опубликованы в формате собрания сочинений. Усилиями В.М. Жемчужникова было подготовлено первое собрание сочинений Козьмы Пруткова, которое увидело свет в январе 1884 года. В дальнейшем сочинения Козьмы Пруткова довольно активно издавались в России вплоть до сегодняшнего дня. Особого внимания заслуживают включенные в собрание сочинений стихотворение «Предсмертное. Найдено недавно, при ревизии Пробирной Палатки, в делах сей последней», письмо «С того света», стихотворение «Посмертное произведение Козьмы Пруткова». Эти тексты дополняют образ Пруткова как человека, неистово радеющего за утверждение тех норм, которые кажутся этому самодовольному, самовлюбленному, глупому чиновнику незыблемыми и правильными:

Дав отдохнуть игре служебного фонтана,
 За мнением страны попристальной следи;
 И чтобы жертвою не стать самообмана, —
 Бди!
 Напомню истину, которая поможет
 Моим соотчикам в оплошность не попасть;
 Что необъятное обнять сама не может —
 Власть.
 Учение мое, мне кажется, такое,
 Что средь борьбы и смут иным помочь могло б...
 Дя всех же верное убежище покоя —
 Гроб
 [Прутков 1987: 298].

В Германии в 1869 году Эйхродт и Кусмауль, объединив все произведения, написанные от имени Готтлиба Бидермейера, опубликовали сборник “Biedermeiers Liedlust”. В 1911 году появилась книга “Das Buch Biedermeier” с подзаголовком «Стихотворения Л. Эйхродта и А. Куссма-

уля, а также их источника, произведения старого деревенского учителя С.Ф. Саутера, собранные и изданные Л. Эйхродтом». Об инициаторе этого издания ничего не известно. Эта книга не превзошла по популярности собрания сочинений Козьмы Пруткова, но стала отражением мироощущения немецкого бюргерства середины XIX века.

Типологическое сравнение этих двух образов-масок невозможно без анализа историко-литературного контекста, в котором они появились. Д. Дюришин писал: «Взаимосвязь общественных и литературных факторов должна рассматриваться с особым вниманием в том случае, если на каком-то этапе литературное развитие в очень существенной мере обусловлено общественно-идеологической ситуацией, если литературное произведение в содержании и форме пронизано духом общественных идей» [Дюришин 1979: 228]. Козьма Прутков был задуман его создателями как поэт-пародист. Первоначальная цель А. Толстого и братьев Жемчужниковых — творчество поэтов, не осознающих, что романтизм уже давно не отвечает запросам времени, что романтические темы и идеи устарели, образы превратились в расхожие стилистические штампы, лишённые жизненной силы. Сопоставление пародийных произведений, написанных от имени Козьмы Пруткова, с пародируемым текстом позволяет оценить прекрасное чувство юмора, поэтический талант, отличный литературный вкус настоящих авторов произведений. И сегодня вирши Пруткова смешны. Однако со временем тематика творений этого чиновника-поэта становится остросатирической. От критики литературных вкусов массового читателя создатели этого образа-маски перешли к издевательствам над комедийным репертуаром российских театров, а затем и к оценке бюрократической системы Николаевской России. Ярким примером неприязни к деспотизму является созданный Прутковым «Проект: О введении единомыслия в России» (1859), который был опубликован в журнале «Современник» лишь в 1863 году после его «смерти». Образ Готтлиба Бидермейера связан с «эрой Меттерниха», которая в истории Германии охватывает период с 1809 по 1848 год. Это время характеризуется застойными явлениями в области внутренней политики. Потенциал немецкого бюргерства не был востребован, что привело к политической апатии, интересу к личным проблемам, культу семьи и дома [Иванова 2008]. Школьный учитель, воспевающий радости простой жизни, стал зримым воплощением умонастроений своего времени. Таким образом, и Козьма Прутков, и Готтлиб Бидермейер стали образами-масками, воплотившими характерные приметы общественной и литературной жизни середины XIX века.

Следует отметить, что образ Козьмы Петровича со временем стал довольно востребованным: под его именем начали публиковать свои произведения авторы, не имеющие к нему никакого отношения. Это заставило А.М. Жемчужникова от имени его семьи отстаивать авторские права.

«Дело идет теперь о литературной добросовестности покойного графа А.К. Толстого, брата моего Владимира и моей, Алексея Жемчужникова, т. е. тех трех лиц, на которых брат мой указал как на несомненных представителей Козьмы Прутков» [Жемчужников 1987: 307]. Когда борьба с недобросовестными авторами стала отнимать слишком много времени и сил, было решено «отправить» Козьму Петровича в мир иной. Об этом в «Кратком некрологе» всех оповестил племянник Пруткова К.И. Шерстобитов. Козьма Прутков, в отличие от Готтлиба Бидермейера, «удостоился собственного жизнеописания — подобно всем великим мужам, страдавшим при жизни от козней зоилов, цензурных притеснений, грандиозных провалов. Теперь имя его знает каждый, кто знает хотя бы что-нибудь» [Смирнов 2011: 125]. Образ чиновника-поэта не вышел за рамки литературной маски. Судьба его немецкого собрата сложилась иначе. Постепенно имя Готтлиб было утрачено, а Бидермейер стал синонимом слова «бюргер», «мещанин», «обыватель». В начале XX столетия на фоне политических потрясений образ Бидермейера и связанное с ним мироощущение стали восприниматься как нечто идиллическое, камерное, домашнее. Этот переход отражен в стихотворении Л. Пфау (1821–1894), которое называется «Господин Бидермейер» (“Herr Biedermeier”, 1874).

Schaut, dort spazieret Herr
Biedermeier

Und seine Frau, den Sohn am Arm;
Sein Tritt ist sachte wie auf Eier,
Sein Wahlspruch: weder kalt noch
warm.
Das ist ein Bürger hochgeachtet,
Der geistlich spricht und weltlich
trachtet;
Er wohnt in jenem schönen Haus
Und — leiht sein Geld auf Wucher
aus [Pfaу 1979: 10].

(Смотрите, вот гуляет господин
Бидермейер
И его жена, за руку с сыном;
Его походка осторожна,
Его девиз: умеренность.
Это глубокоуважаемый бюргер,
который высокопарно говорит
и стремится к земным целям;
Он живет в прекрасном доме
И свои деньги дает ростовщику
взаймы).

«С началом XX века продолжает свое развитие слово (но пока еще не термин!) “бидермейер”, утвердившись сначала как наименование стиля мебели и интерьера, затем — живописи и прикладного искусства и, наконец, эпохи и литературы» [Иванова 2006: 167].

Заключение. Сравнительный анализ образов-масок Козьмы Пруткова и Готтлиба Бидермейера позволяет говорить об их типологической схожести. Созданные примерно в одно время, эти литературные персонажи стали отражением характерных примет времени и оставили яркий след

в литературе и культуре России и Германии. Бюрократ, чиновник-поэт Козьма Петрович Прутков стал ярким символом самодовольства и глупости. Его образ востребован и сегодня – его афоризмы звучат и поныне. Деревенский учитель Готтлиб Бидермейер не был столь плодовитым поэтом, но стал воплощением мироощущения эпохи, которое наложило отпечаток на художественный стиль, живопись и литературу. Стиль бидермейера сегодня чаще всего встречается в современных интерьерах, реже – в живописи, но литература бидермейера осталась в прошлом. Создатели этих образов-масок ставили перед собой совершенно разные цели, в связи с чем так по-разному отзывались их персонажи в истории литературы и искусства. Именно поэтому нельзя утверждать, что Козьма Прутков – это «русский вариант Бидермейера» или, наоборот, Бидермейер – «немецкий Козьма Прутков». При всей их типологической схожести они остаются самобытными персонажами своего времени.

Источники

Жемчужников А.М. Происхождение псевдонима «Козьма Прутков» // Сочинения Козьмы Пруткова. Приложение. М.: Худож. лит., 1987. С. 307–311.

Прутков К. Сочинения Козьмы Пруткова. М.: Худож. лит., 1987. 335 с.

Das Buch Biedermeier. Gedichte von Ludwig Eichrodt und Adolf Kußmaul sowie von ihrem Vorbild, dem “alten Dorfschulmeister” Samuel Fridrich Sauter gesammelt und herausgegeben von Ludwig Eichrodt. Stuttgart, 1911.

Литература

Бент М.И. От романтизма к бидермейеру: эволюция пространственно-временных решений в новеллистике Вильгельма Гауфа // Пространство и время в литературе и искусстве. Даугавпилс, 1984. С. 25–27.

Бухштаб Б.Я. Вступительная статья // Прутков К. Полн. собр. соч. М.: Сов. писатель, 1965. С. 5–50.

Гинзбург Л.Я. О литературном герое. М.: Сов. писатель, 1979. 220 с.

Денисенко Ю.Н. Славянофил Яков Хам на страницах сатирического приложения «Свисток» // Вестник ТвГУ. Сер.: Филология. 2017. № 1. С. 244–248.

Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. М.: Прогресс, 1979. 318 с.

Жуков Д.А. Козьма Прутков и его друзья. М.: Современник, 1976. 382 с.

Иванова Е.Р. (а) Бидермейер: проблема стиля // Вестник ОГУ. 2006. № 9 (59). Ч. 1. С. 167–173.

Иванова Е.Р. (б) К вопросу о «русском бидермейере» // Филологические науки. 2006. № 6. С. 33–43.

Иванова Е.Р. Литература бидермейера в Германии XIX в. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГПУ, 2008. 32 с.

Конрад Н.И. Избранные труды. Литература и театр. М.: Наука, 1978. 462 с.

Кудрявцева В.В. Особенности стиля бидермейер, его проявления в XXI веке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 11.

Михайлов А.В. Языки культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 909 с.

Михайлов А.В. Обратный перевод: Русская и западно-европейская культура. Проблемы взаимосвязей. М.: Языки русской культуры, 2000. 856 с.

Смирнов А. Козьма Прутков. М.: Молодая гвардия, 2011. 405 с.

Устюгова Е.Н. Стиль и культура: опыт построения общей теории стиля. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003. 257 с.

Ямпольский И.Г. Вступительная статья // Поэты «Искры». Т. 2. Л.: Сов. писатель, 1987. С. 4–28.

Eichrodt L. Vorwort // Das Buch Biedermeier. Gedichte von Ludwig Eichrodt und Adolf Kußmaul sowie von ihrem Vorbild, dem “alten Dorfschulmeister” Samuel Fridrich Sauter gesammelt und herausgegeben von Ludwig Eichrodt. Stuttgart, 1911. S. 3–16.

Pfau L. Herr Biedermeier. Цит. по: Krüger R. Biedermeier: eine Lebenshaltung zwischen 1815 und 1848. Wien, 1979. 565 s.

Schulz A. Der Künstler im Bürger. Dilettanten im 19. Jahrhundert // Bürgerkultur im 19. Jahrhundert: Bildung, Kunst und Lebenswelt. München, 1996. 408 s.

Sengle F. Biedermeierzeit. Deutsche Literatur im Spannungsfeld zwischen Restauration und Revolution 1816–1848: in 3 Bd. Stuttgart, 1972. Bd. 1. 1162 s.

Weyd G. Literarisches Biedermeier III – Das Problem Stil und Epoche // Begriffsbestimmung des literarischen Biedermeiers. Darmstadt, 1974. S. 313–328.

References

Istochniki

Zhemchuzhnikov A.M. (1987). *Proiskhozhdenie psevdonima “Koz’ma Prutkov”* [The origin of the pseudonym “Kozma Prutkov”]. In: *Sochineniya Koz’my Prutkova. Prilozhenie*. Moscow: Hudozh. lit. Pp. 307–311. (In Russ.)

Prutkov K. (1987). *Sochineniya Koz’my Prutkova* [The writings of Kozma Prutkov]. Moscow: Hudozh. lit. 335 p. (In Russ.)

Das Buch Biedermeier (1911). Gedichte von Ludwig Eichrodt und Adolf Kußmaul sowie von ihrem Vorbild, dem “alten Dorfschulmeister” Samuel

Fridrich Sauter gesammelt und herausgegeben von Ludwig Eichrodt. Stuttgart. (In Deutsch.)

Literatura

Bent M.I. (1984). *Ot romantizma k bidermejeru: evolyuciya prostranstvenno-vremennyh reshenij v novellistike Vil'gel'ma Gaufa*. [From Romanticism to Biedermeier: the evolution of space-time solutions in the Novelistics of Wilhelm Gaufl]. In: *Prostranstvo i vremena v literature i iskusstve*. Daugavpils. Pp. 25–27. (In Russ.)

Buhshtab B.Ya. (1965). *Vstupitel'naya stat'ya* [Introductory article]. In: Prutkov K. *Polnoe sobranie sochinenij*. Moscow: Sov. Pisatel'. Pp. 5–50. (In Russ.)

Ginzburg L.Ya. (1979). *O literaturnom geroe* [About the literary hero]. Moscow: Sov. pisatel'. 220 p. (In Russ.)

Denisenko Yu.N. (2017). *Slavyanofil Yakov Ham na stranicah satiricheskogo prilozheniya "Svistok"* [Slavophile Yakov Ham on the pages of the satirical application "Whistle"]. In: *Vestnik TvGU. Seriya: Filologiya*. № 1. Pp. 244–248. (In Russ.)

Dyurishin D. (1979). *Teoriya sravnitel'nogo izucheniya literatury* [Theory of comparative literature study]. Moscow: Progress. 318 p. (In Russ.)

Zhukov D.A. (1976). *Koz'ma Prutkov i ego druz'ya* [Kozma Prutkov and his friends]. Moscow: Sovremennik. 382 p. (In Russ.)

Ivanova E.R. (2006a). *Bidermejer: problema stilya* [Biedermeier: the problem of style]. In: *Vestnik OGU*. 9 (59). Ch. 1. Pp. 167–173. (In Russ.)

Ivanova E.R. (2006b) *K voprosu o "russkom bidermejere"* [On the question of the "Russian Biedermeier"]. In: *Filologicheskie nauki*. № 6. Pp. 33–43.

Ivanova E.R. (2008). *Literatura bidermejera v Germanii XIX v.* [Biedermeier's literature in 19th century Germany]. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow: MGPU. 32 p.

Konrad N.I. (1978). *Izbrannye trudy. Literatura i teatr* [Selected works. Literature and theatre]. Moscow: Nauka. 462 p. (In Russ.)

Kudryavceva V.V. (2010). *Osobennosti stilya bidermejer, ego proyavleniya v XXI veke* [Features of the Biedermeier style, its manifestations in the XXI century]. In: *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. № 11. (In Russ.)

Mihajlov A.V. (1997). *Yazyki kul'tury* [Cultural languages]. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury. 909 p. (In Russ.)

Mihajlov A.V. (2000). *Obratnyj perevod: Russkaya i zapadno-evropejskaya kul'tura. Problemy vzaimosvyazej* [Reverse translation: Russian and Western European culture. Problems of interconnections]. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury. 856 p. (In Russ.)

Smirnov A. (2011). *Koz'ma Prutkov*. Moscow: Molodaya gvardiya. 405 p. (In Russ.)

Ustyugova E.N. (2003). *Stil' i kul'tura: opyt postroeniya obshchej teorii stilya* [Style and culture: the experience of building a general theory of style]. Sanct-Peterburg: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta. 257 p. (In Russ.)

Yampol'skij I.G. (1987). *Vstupitel'naya stat'ya* [Introductory article]. In: *Poety "Iskry"*. T. 2. Leningrad: Sov. pisatel'. Pp. 4–28. (In Russ.)

Eichrodt L. (1911). *Vorwort*. In: *Das Buch Biedermeier. Gedichte von Ludwig Eichrodt und Adolf Kußmaul sowie von ihrem Vorbild, dem "alten Dorfschulmeister" Samuel Fridrich Sauter gesammelt und herausgegeben von Ludwig Eichrodt*. Stuttgart. S. 3–16. (In Deutsch.)

Pfau L. (1979). *Herr Biedermeier*. Cit. po: Krüger R. *Biedermeier: eine Lebenshaltung zwischen 1815 und 1848*. Wien. 565 s. (In Deutsch.)

Schulz A. (1996). *Der Künstler im Bürger. Dilettanten im 19. Jahrhundert*. In: *Bürgerkultur im 19. Jahrhundert: Bildung, Kunst und Lebenswelt*. München. 408 s. (In Deutsch.)

Sengle F. (1972). *Biedermeierzeit. Deutsche Literatur im Spannungsfeld zwischen Restauration und Revolution 1816–1848*: in 3 Bd. Stuttgart. Bd. 1. 1162 s. (In Deutsch.)

Weyd G. (1974). *Literarisches Biedermeier III – Das Problem Stil und Epoche*. In: *Begriffsbestimmung des literarischen Biedermeiers*. Darmstadt. S. 313–328. (In Deutsch.)

Сведения об авторе

Иванова Елена Радифовна – доктор филологических наук, доцент; Московский городской педагогический университет; Институт гуманитарных наук; департамент филологии; профессор; научные интересы: зарубежная литература, немецкая литература.

Information about the author

Elena R. Ivanova – Doctor of Philology, Associate Professor; Moscow City University; Institute of Humanities; Department of Philology; Professor; scientific interests: foreign literature, German literature.